

Глава 15. Перерождение Дракона Да и начало охоты

— Цю Ситун? — Шэнь Хайфэн лишь мельком глянул на его потрёпанный вид и тут же снова уставился на водяное чудище. — А где Сыма Шу?

— Он ранен, — бросил Цю Ситун, кивнув на человека позади себя.

— Что вы здесь делаете? — слышался голос подошедшего Сыма Шу.

— Я же велел тебе лежать! — обернувшись, с лёгким упрёком прикрикнул на него Цю Ситун.

Сыма Шу проигнорировал его слова — его внимание привлёк разорванный рукав Чжоу И, сквозь который виднелся порез. Неудивительно, что Дада среагировал на первый же звук.

— Что это вообще за тварь? Водяной монстр? Или то вчерашнее чудище? — Чжоу И вцепился обеими руками в жареную курицу, нелепо выставив её перед собой, словно надеялся защититься от наседавшего Дада.

— Нет времени объяснять. Что бы ни случилось дальше, ни в коем случае не давайте ему себя укусить! — быстро, на одном дыхании заговорил Сыма Шу.

Никакого толкового плана у него не было. Без нормального оружия, измотанные и немногочисленные, они против Дада не имели ни единого шанса.

Зрачки Дада сузились в нити, а белки налились багровой яростью. Сыма Шу спиной чуял: тварь вот-вот бросится. Но почему она до сих пор выжидала? О чём размышлял этот монстр?

Оставалось действовать напролом. Сыма Шу сделал шаг навстречу чудовищу. Если удастся коснуться его и заставить выплюнуть Восстановителей, у них появится призрачный шанс всё исправить.

Но стоило ему протянуть руку, как Цю Ситун мёртвой хваткой вцепился в его запястье:

— С ума сошёл? Решил сам в пекло полезть? Мало нам проблем?!

— Если оно выплюнет Восстановителей, мы спасены! — Сыма Шу резко вырвал руку.

В то же мгновение Дада с рёвом распахнул пасть. опережая его бросок, Сыма Шу рванулся вперёд и прижал ладонь к чешуйчатому боку твари. Он начал лихорадочно гладить огромного монстра. Из-за колоссальных размеров зверя уклониться от его туши было невозможно, и ладонь скользила по чешуе.

И это сработало. Из пасти чудовища действительно вырвались светящиеся точки. Вот только выглядели они совсем не так, как помнил Сыма Шу. Вместо чистого золотистого сияния Восстановители мерцали тусклым, зловещим серым светом, окутанные мертвенной дымкой.

— Что-то тут... не так, — выдавил Цю Ситун. В горле у него мгновенно пересохло.

— Это ещё что за дрянь? — Чжоу И, заворожённый зрелищем летящих из пасти мутных светляков, потянулся к ним пальцами, но Цю Ситун наотмашь ударил его по руке, осадив назад.

Секундное замешательство стоило им слишком дорого. Дада молниеносно крутанулся на месте. Никто не успел даже вскрикнуть, как сухой костяной хруст разорвал тишину. Зубы монстра сомкнулись на правой руке Сыма Шу — той самой, которой он только что гладил тварь. Одним глотком чудовище начисто оторвало и заглотило конечность, оставив лишь окровавленный обрубок чуть ниже шва футболки.

Несмотря на сгущающиеся сумерки, брызнувший фонтан алой крови был виден отчётливо. Все застыли в оцепенении, парализованные первобытным ужасом. Не успели они осознать весь кошмар произошедшего, как искалеченный ящер оглушительно взревел.

Сам Сыма Шу от пережитого шока даже не сразу закричал. Его словно громом поразило — жестокая расплата за глупую самонадеянность.

Лишь спустя несколько томительных секунд Шэнь Хайфэн, заикаясь и дрожа всем телом, ткнул пальцем в пустоту на месте плеча Сыма Шу:

— Р-рука... рука... её... её нет! Оно сожрало твою руку!

Придя в себя, Цю Ситун бросился к товарищу. Из рваной культи толчками хлестала тёмная кровь. Он с треском разорвал на себе форменную рубаху и рывкнул остальным:

— Глаз не спускать с этой твари! Живо!

Действуя профессионально и быстро, он наложил тугую повязку на обрубок, намертво завязал узел, а затем выдернул из шлевок брючный ремень и стянул его повыше раны, сооружая жгут. Нужно было во что бы то ни стало остановить кровотечение, пока Сыма Шу не впал в геморрагический шок.

Защитная камуфляжная ткань мгновенно пропиталась кровью, потемнев до черноты.

Сыма Шу скосил глаза на своё искалеченное плечо и вымучил бледную улыбку:

— Всё-таки... переродился... ублюдок...

Губы его посинели. Лицо, и без того бледное, сделалось совершенно белым, словно у мертвеца, обсыпанного мукой.

— Нам пора сваливать, — тихо предупредил Чжоу И, не отводя взгляда от ящера.

Тварь вела себя странно: её рост заметно уменьшался, но само туловище при этом раздавалось в ширину, становясь массивнее и бочкообразнее.

Цю Ситун, не слушая предостережений, крепко обхватил раненого:

— Сыма, молчи. Пожалуйста, не трать силы.

Но Сыма Шу упрямо улыбнулся:

— У тебя... ещё есть шанс... спасти нас...

Сыма Шу обмяк и потерял сознание. Глядя на его безжизненное лицо, Цю Ситун, как заведённый, бормотал сквозь зубы:

— Спасу. Обязательно спасу. Вас всех вытащу.

— Ситун, уходим. Слышишь? Уходим! — Шэнь Хайфэн с силой тряхнул его за плечо. Он понимал всю тяжесть потери, но сейчас на кону стояли их собственные жизни.

Монстр тем временем стремительно менялся. Пускай он уменьшался в размерах, но его округлые рога на глазах вытягивались, превращаясь в смертоносные лезвия с зазубринами, похожие на каскад боевых кинжалов. С каждым яростным рыком обнажались новые ряды зубов — теперь пасть усеивали три слоя изогнутых назад острых крюков. Сине-зелёная чешуя налилась багрово-красным оттенком, покрываясь глубокими трещинами, сквозь которые лениво пульсировала раскалённая оранжевая жижа. Из спины и боков с влажным хрустом полезли длинные костяные шипы. Округу потряс первобытный рёв, от которого закладывало уши.

Они опоздали буквально на мгновение. Едва беглецы скользнули под сень деревьев, как воздух вокруг запестрел мириадами крошечных разноцветных светляков. Но это были не невинные искры — теперь они походили на парящие бритвы или зазубренные зубы. С резким свистом эти осколки света начали метаться в воздухе, полосую кожу несчастных. Почти сразу же все трое покрылись глубокими кровоточащими порезами.

Запах свежей крови мгновенно опьянил Дракона Да. Издав утробный рык, монстр ринулся на

них напролом.

— Мутация Дракона Да завершена. Охота началась, — раздался в вышине вкрадчивый, торжествующий женский голос. Он перекрыл даже неистовство зверя, придавив беглецов удушливой волной чужой ауры.

— Твою мать! Что ещё за Дракон Да?! Это та чешуйчатая херня сзади?! — на бегу орал Чжоу И, захлёбываясь от паники.

Сыма Шу без руки невозможно было ни взвалить на спину, ни тащить за подмышки, поэтому Цю Ситуну пришлось перебросить его через плечо. Слава богу, армейская закалка и марш-броски в полной выкладке не прошли даром — иначе тащить на себе взрослого парня весом под восемьдесят килограммов, уворачиваясь при этом от разъярённой твари, было бы нереально.

— Сдюжишь? — на бегу крикнул Шэнь Хайфэн, косясь на Цю Ситуна, который не отставал ни на шаг.

— Да! — выдохнул тот.

После мутации Дракон Да уменьшился почти вдвое, но всё равно оставался колоссальной машиной. И пускay густой подлесок мешал ему набрать скорость, тучи выпущенных им острых светляков продолжали неумолимо жалить людей, не давая ни секунды передышки.

— Надо что-то решать! Мы долго так не протянем, к тому же совсем стемнело! — задыхаясь, крикнул Шэнь Хайфэн.

— Берегите лица! Главное — не давайте этим тварям резать вас! — отозвался Цю Ситун. Был бы у него план, они бы давно спаслись, но сейчас он мог надеяться только на свои ноги.

Хотя сам Дракон Да держался чуть поодаль, множась светящиеся лезвия медленно, но верно лишали их сил. Более того, чудовище словно питалось их болью: с каждым новым порезом на телах людей его туша раздавалась в размерах. Теперь ящер выглядел заметно крупнее, чем в самом начале погони. Деревья на его пути с треском ломались, как сухие зубочистки.

Число ран росло. Даже Сыма Шу, безжизненно висевший на плече друга, весь покрылся тонкими кровотокающими полосами.

— Передышка... Нужна передышка! — взмолился Чжоу И, едва волоча ноги. Бежать по бурелому, сквозь цепкие ветви и вязкую болотную жижу, да еще и уклоняться от роя парящих бритв, было выше его сил. — Тварь поотстала, давайте хоть со светляками разберемся...

Цю Ситун и Шэнь Хайфэн держались лучше, но и их ресурсы были на исходе. Решено было сделать короткую остановку.

Они встали плотным кольцом, спрятав Сыма Шу в центре, и попытались собственными телами защитить его от светящейся шрапнели. Но хаотичный рой не знал преград: мелкие искры просачивались сквозь малейшие щели, продолжая нещадно кромсать раненого.

В мирной жизни с такой травмой его бы экстренно госпитализировали в реанимацию для переливания крови и срочной операции. Здесь же о квалифицированной помощи не шло и речи. Радовало одно — жгут держал надёжно, и кровь из культы больше не лилась. Однако Сыма Шу по-прежнему не приходил в себя.

Цю Ситун с замиранием сердца смотрел на изувеченное плечо друга. Как он будет жить без правой руки? Впереди его ждали лишь вечная борьба и инвалидность.

Но долго предаваться мрачным мыслям не пришлось. Дракон Да нагнал их. С его приближением рой светляков взбесился с новой силой — укрыться от плотного шквала лезвий стало физически невозможно.

До чего же хрупки люди. Монстру даже не требовалось пускать в ход когти и клыки — этот мерцающий ад превращал их в израненное, истекающее кровью мясо.

Каждый порез сам по себе был пустяковым, но их количество уже перевалило за сотню. Медленная смерть от потери крови становилась реальностью.

Перед глазами Цю Ситуна поплыли тёмные круги. Взглянув на хлипкого Чжоу И, он понял, что парень на грани: его взгляд затуманился, ноги подкашивались.

— Шэнь Хайфэн! Как ты?! Держишься?! — из последних сил крикнул он второму товарищу.

Тот лишь молча, тяжело кивнул.

Когда им уже казалось, что они испустят дух прямо здесь, так и не дождавшись прямого нападения зверя, атакующий рой внезапно замер. Разноцветное свечение погасло. Светляки, словно лишившись подпитки, несколько раз угасающе мигнули и безвредными песчинками осыпались на сырую землю.

— Всё... прекратилось? Оно отступило? — едва шевеля губами, прошептал Чжоу И. С прекращением боли сознание начало немного возвращаться к нему.

— Вряд ли, — угрюмо отозвался Цю Ситун. Он слишком хорошо запомнил недавний смертоносный шквал, чтобы поверить в милосердие твари. Затишье означало лишь одно — монстр копит силы для нового удара.

Игнорируя дикую усталость и гудящие мышцы, он вновь закинул Сыма Шу на плечо.

Он дал обещание защитить Сыма Шу. И сдержит его, даже если это будет последнее, что он сделает в своей жизни.

— Да ладно тебе, командир... — простонал Чжоу И, едва не плача при виде того, как Цю Ситун снова взваливает на себя раненого. — Куда мы опять побежим? Я сейчас сдохну на месте...

— Нельзя здесь оставаться. Дракон Да на этом не остановится, — отрезал Цю Ситун.

Не успели спутники возразить, как лесную чащу потряс оглушительный треск. Деревья вокруг начали рушиться одно за другим, вырываемые с корнем. Дракон Да попросту крушил лес, превращая его в ровную пустошь, чтобы лишить их последнего укрытия.

— Тварь... — выругался Шэнь Хайфэн. — Бежим к реке! Там оставался наш бамбуковый плот. На нём мы сможем переправиться.

— За мной! — скомандовал Цю Ситун.

Когда отступать некуда, сгодится любой, даже самый безумный план.

Их ноги налились свинцом, но животный страх гнал их вперёд. Пользуясь тем, что Дада увлёкся уничтожением деревьев в глубине леса, они сумели прорваться к берегу.

Но жестокая реальность быстро спустила их с небес на землю. Бамбуковый плот, на который они возлагали все надежды, был разнесён в щепки беснующимся монстром. На воде покачивались лишь жалкие обломки.

— Ну вот и всё, приплыли... — Чжоу И без сил рухнул на гальку. Оглядев свои изодранные в кровь руки, он тупо уставился в темнеющее небо. — Мама ведь просила меня чаще бывать дома. Найти нормальную девчонку, остепениться... А я всё шлялся где попало. Ну что, доигрался, сука. Теперь уже точно не вернусь.

— Слышь, а курица-то твоя жареная где? — подал голос Шэнь Хайфэн, пытаясь разрядить обстановку.

Бежать дальше не имело смысла — позади расстилалась голая пустошь, а река перед ними была слишком широкой. Для Дракона Да переплыть её — дело пары минут. Хотя тварь вела себя странно: вместо того чтобы сразу сожрать их, она методично ровняла лес с землёй.

— И правда... где она? — Чжоу И шмыгнул носом. Он ведь так старался, добывая эту птицу, даже костей не успел поглотить. Видимо, обронил где-то на бегу, а может, она осталась в

брюхе зверя. В этой безумной гонке со смертью было не до еды.

— Ну вот и поужинали, — безрадостно усмехнулся Шэнь Хайфэн.

Сыма Шу лежал на спине, бледный как полотно. Если бы не едва заметное движение грудной клетки, Цю Ситун решил бы, что парень уже испустил дух.

Когда последние уцелевшие деревья с грохотом повалились на землю, обнажая берег, Цю Ситун принял решение. Живым или мёртвым, но он вытащит Сыма Шу из этой мясорубки. Почему эта мысль захватила его с такой неистовой силой, он не знал — да и времени раздумывать не оставалось.

Осмотревшись, он заметил неподалеку поваленный ствол — достаточно толстый, чтобы удержать человека на воде, и ещё покрытый зелёными листьями. Проклятая ящерица загубила такое дерево. Цю Ситун, обливаясь потом и стискивая зубы от натуги, подтащил бревно к самой кромке воды.

— Ты что удумал? Плот мастеришь? Меня с собой возьми! — оживился Шэнь Хайфэн.

— Его надо переправить, — хмуро ответил Цю Ситун, заталкивая ствол в воду.

Он попытался уложить бесчувственное тело Сыма Шу сверху, но парень, лишившийся руки и контроля над телом, тут же соскальзывал в воду.

— Слушай, командир, ты совсем рассудок потерял от страха? — покачал головой Шэнь Хайфэн.
— Плыви с ним сам, придержидай на воде. А бревно нам с Чжоу И оставь.

— Идёт, — не раздумывая согласился Цю Ситун.

Чжоу И, напрочь забыв о своей водобоязни, судорожно вцепился в бревно следом за Шэнь Хайфеном.

Но эти лихорадочные метания отняли у них драгоценные секунды.

Едва они погрузились в холодную воду, как Дракон Да, покончивший с лесом, вылетел на берег. Заметив беглецов, монстр взревел и ринулся к воде на предельной скорости.

Цю Ситун, изо всех сил гребший одной рукой и тащивший за собой обмякшего Сыма Шу, мгновенно понял: вернуться на берег они уже не успеют.

Шэнь Хайфэн и Чжоу И, едва успевшие отплыть на бревне, оказались прямо на пути

взбесившейся твари.

Дракон Да легко, словно пушинку, подцепил когтями обессиленного Чжоу И и небрежным взмахом лапы швырнул его обратно на берег, забросив в самый центр разоренного острова.

Шэнь Хайфэн в ужасе заработал ногами, пытаясь уплыть как можно дальше, но ослеплённый жаждой крови монстр не собирался его отпускать. Мощный удар хвоста — и парень, пролетев по воздуху добрый десяток метров, с плеском рухнул в воду.

Цю Ситун продолжал неистово грести к противоположному берегу, увлекая за собой бесчувственное тело. Но в глубине души он уже смирился с неизбежным.

«Прости... Не сберёг».

<http://bllate.org/book/20090/2039290>